

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.68.69.009

Ограничения всеобщности действия норм права для общего спасения как нарушение Конституции

Седых Валентина Николаевна

Аспирант кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: sedyh.val@mail.ru

Аннотация

Конституция Российской Федерации, являясь учредительным актом российского многонационального народа, сама определяет свою высшую юридическую силу и прямое действие на всей российской территории. В соответствии с Конституцией и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права гарантируются права и свободы человека и гражданина. Эти права неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения, обладают непосредственным действием, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием. Конституция России запрещает издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ст.55). Права, установленные статьями Конституции 20, 21, 23 (ч.1), 24, 28, 34 (ч.1), 40 (ч.1), 46-54 являются абсолютными, поскольку они не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (ст.56). Ограничение прав и свобод возможно только федеральным законом, нормативным правовым актом, принимаемым Федеральным собранием, в особом порядке, по предметам ведения федерации и предметам совместного ведения с субъектами. Права и свободы человека и гражданина регулируются и защищаются федеральными законами, так как находятся в ведении Российской Федерации. Только защита прав находится в совместном ведении Федерации и субъектов (ст. 71-72). Однако текущее законодательство не может запретить то, что гарантировано Конституцией.

Для цитирования в научных исследованиях

Седых В.Н. Ограничения всеобщности действия норм права для общего спасения как нарушение Конституции // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 39-47. DOI: 10.34670/AR.2021.68.69.009

Ключевые слова

Конституционные права граждан, ограничение прав и свобод личности, научные, медицинские опыты, чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, Мэр Москвы, губернатор Московской области.

Введение

Личные права человека и гражданина закреплены статьями 20 - 29 Конституции России. Это: право на жизнь (ст.20); на личное достоинство, запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения; никто не может быть, без добровольного согласия, подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ст. 21); на свободу и личную неприкосновенность, арест, заключение под стражу и содержания под стражей только на основании судебного решения, до вынесения которого, срок задержания не более 48 часов; на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, телефонных переговоров, ограничиваемых только по судебному решению (ч.2 ст. 23); на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы (ч.2 ст. 24); на неприкосновенность жилища (ст.25); на определение и указание своей национальной принадлежности (ч.1 ст.26); на пользование родным языком (ч. 2 ст. 26); на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства для лиц, законно находящихся на российской территории, на свободный выезд за ее пределы и на беспрепятственное возвращение (ч.2 ст.27); на свободу совести и вероисповедания (ст. 28); на свободу мысли и слова (ч. 1 ст.29); на информацию (ч. 4 ст. .29).

Основная часть

Конституция Российской Федерации как нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой и прямым действием, применяется на всей российской территории. Высшая юридическая сила означает, что ни один источник права не имеет большую юридическую силу, чем нормы Конституции. Прямое действие означает возможность граждан требовать защиты (обеспечения прав), ссылаясь только на нормы Конституции. Главой 2 закреплены основы правового статуса личности, которые не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном ст. 135, посредством принятия новой Конституции или созывом Конституционного собрания в соответствии с федеральным конституционным законом, который до настоящего время не принят. Конституция России, являясь учредительным актом принятым всенародным голосованием, не подпадает под действие ее части 4 статьи 15. Преимуществ общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров по отношению к Конституции в ней самой не установлено.

Конституция запрещает издание законов ограничивающих права граждан. Императивная норма Конституции (часть 2 статьи 55) о запрете издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, адресована непосредственно органам государственной законодательной власти. В силу установленного разграничения предметов ведения и полномочий между федерацией и субъектами, речь идет именно о федеральных законах¹. Отдельные ограничения прав и свобод возможны в условиях чрезвычайного положения в целях обеспечения защиты основ конституционного строя, безопасности граждан в соответствии с Федеральным конституционным законом "О чрезвычайном положении". Главой III установлены меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения. Не подлежат ограничению, ни при каких условиях, конституционные права

---

¹ "Комментарий к Конституции Российской Федерации"(постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В.Д. Зорькина) ("Норма", "Инфра-М", 2011).

предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 , в том числе и при введении режима чрезвычайного положения (ст.56).

Чрезвычайное положение - временно вводимый на всей российской территории или ее части особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций всех видов, допускающий установленные законом отдельные ограничения прав и свобод населения и организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей, в соответствии с Конституцией и конституционным законом "О чрезвычайном положении». Такой режим вводится Указом Президента с незамедлительным сообщением Федеральному Собранию. В нём определяется перечень чрезвычайных мер, пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод населения Российской Федерации.

Федеральные конституционные законы (ст.108), принимаются по вопросам предусмотренным Конституцией, им не могут противоречить федеральные законы (ст.76 ч.3). Это означает, что в случае противоречия действует конституционный закон.

Чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей (статья 1 Закона N 68-ФЗ). Общие организационно-правовые нормы в области защиты населения и территории России от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера установлены Федеральным законом от 21.12.1994 N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Согласно статье 10 (редакция от 01.04.2020г), с 08.06.2020г только решениями Правительства России может быть введен режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, в случае угрозы возникновения и (или) возникновения чрезвычайной ситуации федерального или межрегионального характера. Также только федеральным Правительством устанавливаются обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении такого режима. (пункты «а.1» и «а2»).

Карантин (ограничительные мероприятия)- административные, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности, включая ограничение передвижения населения и транспортных средств, грузов, животных, для целей предотвращения распространения инфекционных заболеваний (ст.1 Федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"). Режим карантина может вводиться только решениями коллегиальных органов исполнительной власти Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Федерации, органа местного самоуправления, кроме объектов обороны и иного специального назначения (п. 2 ст. 31 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ «).

Правительство Москвы и Правительство Московской области являются высшими постоянно действующим коллегиальными исполнительными органами государственной власти города Москвы и Московской области (п. 3 ст. 5 Устава города Москвы, ст. 1 Закона г. Москвы "О Правительстве Москвы") и (п. «в», ч.3, ст. 29 Устава Московской области, ст. 56 Закона Московской области "О Правительстве Московской области").

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации города Москвы и Московской области не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам

ведения Федерации и предметам совместного ведения. В случае противоречия действует федеральный закон.

Субъекты федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов, после принятия которых, законы и иные нормативные правовые акты области подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом (ст. 12 Устава г. Москвы, ст.34 Устава Московской области в течение трех месяцев). Прошло более года (август 2021 года), но Указы Мэра Москвы и Губернатора Московской области и не приведены в соответствии с требованиями федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Таким образом, особые правовые режимы на российской территории или ее части могут вводиться:

- Указом Президента России - режим чрезвычайного положения;
- Решением Правительства Российской Федерации- режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации;
- Решением Правительства Российской Федерации - установление обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения в указанном режиме;
- Решением Правительства Российской Федерации или Правительств субъектов Федерации, органов местного самоуправления, кроме объектов обороны и специального назначения - ограничительные мероприятия (карантин).

Соответственно, на территории субъектов федерации Москвы и Московской области только Решениями Правительства Российской Федерации, Правительств Московской области, Правительства г. Москвы могли быть введены ограничительные мероприятия (карантин) (п.2 ст. 31 №52-ФЗ).

Мэру г. Москвы и губернатору Московской области не было предоставлено полномочий на введение в 2020 году на территории этих субъектов ограничительных мероприятий (карантина), режима самоизоляции, а также масочно-перчаточного режима, масочный режим действует и по настоящее время август 2021года.

Также, с 08.06.2020 руководители субъектов не вправе вводить режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Мэром Москвы и Губернатором Московской области не исполняется обязанность обеспечить соответствие региональных законов федеральным законам, в противоречие требованиям статьям 3 и 15 Конституции.

На территории Московской области ограничительные мероприятия были введены Постановлением Губернатора МО от 12.03.2020 N 108-ПГ (с последующими редакциями) «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой короновирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области». На территории г. Москвы аналогичные ограничения были введены Указами мэра г. Москвы. Ограничительные мероприятия (карантин), включали режим самоизоляции, обязательное использование средств индивидуальной защиты перчаток и масок. Однако без подтверждения безвредности для здоровья граждан, без проведения клинических испытаний. Было попорно конституционное право граждан, без их добровольного согласия, не подвергаться медицинским или иным опытам (ст. 21). Абсолютное право, не подлежащее ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.

Самоизоляция как правовое понятие законом не урегулировано. Правовая основа названного понятия неопределенна.

По мнению Московского областного суда, (решение № 3А-1365/2020 3А-1365/2020~М-335/2020 М-335/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 3А-1365/2020) термин «самоизоляция» употребляется в Постановлении губернатора не произвольно, а основываясь на соответствующих предписаниях и позициях Роспотребнадзора, в том числе предписаний Главного санитарного врача.

При этом законодательно не установлены полномочия последних для установления правовых терминов и не подтверждены судом.

Режим самоизоляции фактически обязывал граждан быть в нахождении в изоляции от общества в помещении, с возложением запретов, квалифицируемых по статье 107 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации как домашний арест. Мера пресечения, избираемая по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления **на** срок до двух месяцев. При этом суд не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным частью 7 статьи 107 УПК РФ.

Актами высших должностных лиц органов исполнительной власти г. Москвы и Московской области введен новый правовой режим-самоизоляция, ограничительные мероприятия (карантин), введены обязанности для граждан носить маски и перчатки в ещё более жесткой форме, чем предусмотрено статьей 107 УПК РФ «домашний арест» с угрозами и фактами применения штрафных санкций в виде значительных денежных сумм.

Но, мэр г. Москвы и губернатор Московской области не наделены статусом федеральных судей и не полномочны в своей деятельности применять к гражданам-жителям регионов положения Уголовного Процессуального Кодекса.

Согласно статье 3 Конституции России, никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону.

Названные акты субъектов Федерации Москвы и Московской области по настоящее время август 2021 года так не приведены в соответствие с требованиями статьи 10 Закона N 68-ФЗ.

Конституционное право на обжалование решений действий должностных лиц гарантировано статьей 46 Конституции, при этом суд обязан выяснить, в том числе, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия, должностного лица на принятие нормативных правового акта (ст.213 ч. 8, пункты «а» и «б» Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее КАС РФ).

Но, Московский областной суд (решение № 3А-1365/2020 3А-1365/2020~М-335/2020 М-335/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 3А-1365/2020) не исполнил требования статьи 213 КАС РФ.

Конституция пунктом «в» статьи 71 определила, что в ведении Российской Федерации находятся регулирование и защита прав и свобод человека и граждан.

Как мудро сказал А.В. Поляков. "Ни право, ни правовое регулирование не могут существовать в условиях игнорирования личностно-коммуникативного начала. Но любые коллективные образования, сверхличные ценности, моральные и религиозные святыни теряют смысл при забвении человека как коммуникативного деятеля. Заменяют ли человека такие цели правового регулирования, как безопасность государства, благосостояние народа, единство нации, патриотизм, честь державы и т.д.? Конечно нет. Жизнь отдают не за абстрактное государство, а за спасение своих близких и родных, за своих сограждан, за общество (состоящее из граждан), в котором ты родился и вырос. В этом смысле государство - это не отдельные высоко стоящие представители власти, не лозунги и слоганы, и даже не территория, а люди, живущие на этой территории, и тот жизненный мир, который с этой территорией ассоциируется.

Возможные противоречия между правами и свободами человека и общественным благом, общественными интересами должны разрешаться на основе компромисса. Но, ни в коем случае на основе принципа "или-или" (т.е. интересы личности или интересы сообщества).

Таким образом, принятие решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории России или ее отдельных субъектов с 08.06.2020 года является полномочием Правительства РФ. Губернатору Московской области и мэру Москвы с 08.06.2020 законодательно не предоставлено полномочий на введение на территории субъектов г. Москвы и Московской области режимов повышенной готовности. Не предоставлено право на введение ограничительных мероприятий (карантина), это полномочие коллегиальных органов Правительств Российской Федерации и Правительств Москвы и Московской области. Ограничение прав и свобод граждан возможно только федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении, за исключением абсолютных прав, не ограничиваемых ни при каких условиях. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции (ст. 15). Закон Московской области «О Губернаторе Московской области». Статья 8 Закона обязывает Губернатора Московской области при осуществлении своих полномочий соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 20.6.1. (далее КоАП РФ) за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до тридцати тысяч рублей, при повторном нарушении штраф от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. На территориях субъектов Федерации г. Москвы и Московской области ограничительные мероприятия (карантин) не вводились решениями Правительства РФ и Правительств г. Москвы и Московской области, соответственно сомнительна законность всех административных штрафов, вынесенные по статье 20.6.1. КоАП РФ на территории Москвы и Московской области. Названный Кодекс, согласно его статье 1.1, основан на Конституции Российской Федерации. Личные конституционно гарантированные статьей 21 Конституции, абсолютные права граждан на достоинство, право не подвергаться без добровольного согласия медицинским, научным или иным опытам были неправомерно ограничены Постановлениями Губернатора Московской области и Указами мэра г. Москвы под угрозой административного наказания в виде весьма значительных денежных штрафов. Акты приняты за пределами компетенции должностных лиц. Нарушение компетенции государственных органов, при принятии нормативных правовых актов, квалифицируется как коррупциогенный фактор (подпункты «а», «д» и «е» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов).

Заключение

Текущее законодательство не может запретить то, что гарантировано Конституцией России, не может снять запреты, ограничивающие пределы компетенции органов и должностных лиц субъектов Российской Федерации. Обеспечение применения российской Конституции Российской Федерации в качестве нормативного правового акта высшей юридической силы и прямого действия – главная задача органов государственной власти, в том числе и органов

государственной судебной власти. Защита права на достоинство личности должно реально охраняться государством.

Библиография

1. "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. "Комментарий к Конституции Российской Федерации"(постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В.Д. Зорькина) ("Норма", "Инфра-М", 2011)
3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ
4. "О чрезвычайном положении". "Парламентская газета", N 99, 01.06.2001, "Российская газета", N 105, 02.06.2001, "Собрание законодательства РФ ", 04.06.2001, N 23, ст. 2277.
5. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера". "Российская газета", N 250, 24.12.1994, "Собрание законодательства РФ ", 26.12.1994, N 35, ст. 3648.
6. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ» О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" "Собрание законодательства РФ ", 05.04.1999, N 14, ст. 1650, "Российская газета", N 64-65, 06.04.1999.
7. Закон г. Москвы от 28.06.1995 "Устав города Москвы". "Тверская, 13", N 33, 15-21 августа, 2001, "Ведомости Московской городской Думы", 14.09.2001, N 8, ст. 130, "Вестник Мэрии Москвы", (приложение), август, 2001.
8. Закон г. Москвы от 20.12.2006 N 65 "О Правительстве Москвы" "Тверская, 13", N 7-8, 23.01.2007, "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 5, 24.01.2007, "Ведомости Московской городской Думы", 23.03.2007, N 2, ст. 385.
9. Устав Московской области (подписан Губернатором МО от 11.12.1996 N 55/96-ОЗ, принят решением Московской областной думы от 05.11.1996 N 5/108 и решением Московской областной думы об отклонении заключения Главы Администрации МО от 04.12.1996 N 6/112). "Подмосковные известия", N 239, 18.12.1996, "Народная газета", N 12, 22.01.1997, "Вестник Московской областной Думы", N 1, январь, 1997.
10. Закон Московской области от 02.11.2005 N 230/2005-ОЗ (ред. от 22.12.2020) "О Правительстве Московской области" (принят постановлением Московской областной думы от 26.10.2005 N 5/155-П). "Ежедневные Новости. Подмосковье", N 215, 12.11.2005.
11. Постановление Губернатора МО от 12.03.2020 N 108-ПГ "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области".
12. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ (ред. от 06.10.2020) "О введении режима повышенной готовности" (вместе с "Перечнем непродовольственных товаров первой необходимости", "Перечнем видов деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей", "Перечнем заболеваний, требующих соблюдения режима самоизоляции", "Требованиями к организации деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, при осуществлении которой не принято (отменено) решение о приостановлении посещения гражданами территорий, зданий, строений, сооружений (помещений в них), где осуществляется деятельность таких организаций и индивидуальных предпринимателей", "Стандартом обслуживания заявителей в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг на территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности", "Порядком проведения эксперимента по обеспечению возможности покидания гражданами мест проживания (пребывания) в целях прогулки и занятия физической культурой и спортом"). Официальный портал Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 05.03.2020, в издании "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 14, 10.03.2020.
13. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ. "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001, "Российская газета", N 249, 22.12.2001, "Собрание законодательства РФ ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, "Ведомости Федерального Собрания РФ ", 01.01.2002, N 1, ст. 1.
14. Поляков А.В. Права человека и суверенитет государства // Постклассическая онтология права. СПб.2016. С. 322.
15. Закон Московской области от 23.04.2003 N 41/2003-ОЗ"О Губернаторе Московской области" "Ежедневные Новости. Подмосковье", N 81, 06.05.2003, "Вестник Московской областной Думы", N 6, июнь, 2003.
16. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 01.04.2020.
17. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96"Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (вместе с "Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", "Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов"). "Российская газета", N 46, 05.03.2010, "Собрание законодательства РФ ", 08.03.2010, N 10, ст. 1084.

Restrictions on the universality of the law for general salvation as a violation of the Constitution

Valentina N. Sedykh

Post-graduate student,
Department of constitutional law named after N.V. Vitruk,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sedyh.val@mail.ru

Abstract

The Constitution of the Russian Federation, being the constituent act of the Russian multinational people, itself determines its supreme legal force and direct effect on the entire Russian territory. In accordance with the Constitution and in accordance with the generally recognized principles and norms of international law, human and civil rights and freedoms are guaranteed. These rights are inalienable, belong to everyone from birth, have direct effect, determine the meaning, content and application of laws, the activities of the legislative and executive authorities, and are ensured by justice. The Constitution of Russia prohibits the publication of laws that cancel or detract from the rights and freedoms of man and citizen (Article 55). The rights provided for in articles 20, 21, 23 (Part 1), 24, 28, 34 (Part 1), 40 (Part 1), 46-54 of the Constitution are absolute, since they are not subject to restriction even in a state of emergency (Article 56). Restriction of rights and freedoms is possible only by a federal law, a regulatory legal act adopted by the Federal Assembly, in a special order, on subjects of jurisdiction of the federation and subjects of joint jurisdiction with the subjects. The rights and freedoms of a person and a citizen are regulated and protected by federal laws, since they are under the jurisdiction of the Russian Federation, only the protection of these rights is under the joint jurisdiction of the Federation and its subjects (Articles 71-72). However, the current legislation cannot prohibit what is guaranteed by the Constitution.

For citation

Sedykh V.N. (2021) Ogranichenija vseobshhnosti dejstvija norm prava dlja obshhego spasenija kak narushenie Konstitucii [Restrictions on the universality of the law for general salvation as a violation of the Constitution]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 39-47. DOI: 10.34670/AR.2021.68.69.009

Keywords

Constitutional rights of citizens, restriction of individual rights and freedoms, scientific and medical experiments, state of emergency, emergency situation, Mayor of Moscow, Governor of the Moscow region.

References

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). The official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. "Commentary to the Constitution of the Russian Federation" (article-by-article) (2nd edition, revised) (edited by V. D. Zorkin) ("Norm", "Infra-M", 2011)

3. Federal Constitutional Law No. 3-FKZ of 30.05.2001
4. "About the state of emergency". "Parliamentary newspaper", N 99, 01.06.2001, "Rossiyskaya Gazeta", N 105, 02.06.2001, "Assembly of Legislation of the Russian Federation", 04.06.2001, N 23, Article 2277.
5. Federal Law No. 68-FZ of 21.12.1994 "On the protection of the population and Territories from natural and Man-made emergencies". "Rossiyskaya Gazeta", N 250, 24.12.1994, "Collection of Legislation of the Russian Federation", 26.12.1994, N 35, Article 3648.
6. Federal Law No. 52-FZ of 30.03.1999 " On sanitary and epidemiological welfare of the population" "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05.04.1999, No. 14, Article 1650, "Rossiyskaya Gazeta", No. 64-65, 06.04.1999.
7. The Law of Moscow of 28.06.1995 "The Charter of the city of Moscow". "Tverskaya, 13", N 33, August 15-21, 2001, "Vedomosti of the Moscow City Duma", 14.09.2001, N 8, article 130, "Bulletin of the Moscow City Hall", (appendix), August, 2001.
8. The Law of Moscow of 20.12.2006 N 65 "On the Government of Moscow ""Tverskaya, 13", N 7-8, 23.01.2007, "Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow", N 5, 24.01.2007, "Vedomosti of the Moscow City Duma", 23.03.2007, N 2, Article 385.
9. The Charter of the Moscow region (signed by the Governor of the MO of 11.12.1996 N 55/96-OZ, adopted by the decision of the Moscow Regional Duma of 05.11.1996 N 5/108 and the decision of the Moscow Regional Duma on the rejection of the conclusion of the Head of the Administration of the MO of 04.12.1996 N 6/112). "Podmoskovnye Izvestia", N 239, 18.12.1996, "Narodnaya Gazeta", N 12, 22.01.1997, "Bulletin of the Moscow Regional Duma", N 1, January, 1997.
10. The Law of the Moscow Region of 02.11.2005 N 230/2005-OZ (ed. of 22.12.2020) "On the Government of the Moscow Region" (adopted by the resolution of the Moscow Regional Duma of 26.10.2005 N 5/155-P)."Daily News. Moscow region", N 215, 12.11.2005.
11. Resolution of the Governor of the Ministry of Defense of 12.03.2020 No. 108-PG "On the introduction of a high-alert mode in the Moscow Region for the management bodies and forces of the Moscow Regional emergency prevention and response system and some measures to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019) on the territory of the Moscow Region".
12. Decree of the Mayor of Moscow of 05.03.2020 N 12-UM (ed. from 06.10.2020) "On the introduction of a high-readiness regime" (together with the "List of non-food essential goods", "List of types of activities of organizations and individual entrepreneurs", "List of diseases requiring compliance with the self-isolation regime", "Requirements for the organization of activities of organizations and individual entrepreneurs, during which a decision was not made (canceled) to suspend visits by citizens to territories, buildings, structures, structures (premises in them) where the activities of such organizations and individual entrepreneurs are carried out", "The standard of service for applicants in multifunctional centers for the provision of public services in the territory of the city of Moscow during the period of high alert", "The procedure for conducting an experiment to ensure that citizens can leave their places of residence (stay) for walking and physical culture and sports"). The official portal of the Mayor and the Government of Moscow <http://www.mos.ru>, 05.03.2020, in the publication "Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow", N 14, 10.03.2020.
13. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of 18.12.2001 N 174-FZ. "The parliamentary newspaper", N 241-242, 22.12.2001, "the Russian newspaper", N 249, 22.12.2001, "Collection of legislation of the Russian Federation", 24.12.2001, N 52 (part I), art 4921, "Bulletin of the Federal Assembly of the Russian Federation", 01.01.2002, No. 1, article 1.
14. Polyakov A. V. human Rights and state sovereignty // Postclassical Ontology of Law. St. Petersburg, 2016. p. 322.
15. The Law of the Moscow region of 23.04.2003 N 41/2003-OZ"On the Governor of the Moscow region" " Daily News. Moscow region", N 81, 06.05.2003, "Bulletin of the Moscow Regional Duma", N 6, June, 2003.
16. "The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" of 30.12.2001 N 195-FZ. Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> -01.04.2020.
17. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 96 of 26.02.2010"On anti-corruption expertise of regulatory Legal acts and draft regulatory Legal acts "(together with the" Rules for conducting anti-corruption expertise of regulatory Legal Acts and draft regulatory legal acts", "Methodology for conducting anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts"). "Rossiyskaya Gazeta", N 46, 05.03.2010, "Collection of Legislation of the Russian Federation", 08.03.2010, N 10, Article 1084.